

Рычкова Екатерина Владимировна

ЗАУРАЛЬСКИЙ ПИСАТЕЛЬ-СТАРООБРЯДЕЦ МИРОНИЙ ИВАНОВИЧ ГАЛАНИН

В статье рассматриваются основные вехи биографии и творческого пути М. И. Галанина. Жизнь зауральского писателя-старообрядца XVIII века представлена как образец стоического служения "истинной" вере. Произведения, созданные им, проанализированы в рамках старообрядческой ментальности и предшествующей литературной традиции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/6-2/45.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (24): в 2-х ч. Ч. II. С. 169-171. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

очередь, влечет за собой и проникновение одного языка в другой. Насколько глубоким будет такое проникновение английских буквенных слов в китайский язык и как сильно такого рода заимствования повлияют собственно на сам язык, пока не ясно, но нельзя отрицать тот факт, что с каждым днем английские аббревиатуры и другого рода заимствования из данного языка все прочнее и прочнее укореняются в китайском.

Список литературы

1. **Иностранные аббревиатуры уничтожают китайский язык** [Электронный ресурс] // Жэньминь жибао. URL: <http://russian.people.com.cn/95181/8088810.html> (дата обращения: 04.05.2013).
2. **Тань Лошуан.** Китайская картина мира: язык, культура, ментальность. М.: Языки славянской культуры. 2004. 240 с.
3. **Шемчук Ю. М.** Заимствование как проявление гетерогенности и следствие лингвотолерантности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 6 (24). Ч. 2.
4. **Шемчук Ю. М.** Переименование как особое лингвистическое явление неологии // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Серия «Филологические науки». 2010. № 1. С. 76-82
5. **Щукин А. А.** Современная китайская аббревиатура: справочник / сост. А. А. Щукин. М.: Восток-Запад, 2004. 80 с.
6. **Deyuan He, David C. S. Li** Language Attitudes and Linguistic Features in the 'China English' Debate // World Englishes. 2009. Vol. 28. No. 1.
7. **Hall-Lew L. A.** English Loanwords in Mandarin Chinese. The University of Arizone, 2002.
8. <http://www.chinahush.com/2010/04/08/china-bans-english-abbreviations-on-tv-2010>
9. **Xiaoqiong Hu.** Why China English Should Stand Alongside British, American, and the Other 'World Englishes' // English Today. 2004. Vol. 20. Issue 02. April. P. 26-33.
10. **现代汉语词典.** - 商务印书馆. 2006.
11. **现代汉语词典.** - 商务印书馆. 2011.
12. **袁志勇.** “字母词”走进日常生活——中国语言生活状况聚焦”. - 科技日报 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yywzw.com/show.aspx?id=685&cid=138> (дата обращения: 06.05.2013).
13. **中国教育和科研计算机网.** “关注字母词在中文中的渗透” [Электронный ресурс]. URL: <http://www.edu.cn/20050727/3144914.shtml> (дата обращения: 06.05.2013).

ENGLISH BORROWINGS IN THE CHINESE LANGUAGE AS RESULT OF GLOBALIZATION PROCESS

Pronina Tat'yana Vyacheslavovna

Moscow State Classical University named after M. A. Sholokhov

tatyana13@inbox.ru

The author studies the influence of the English language on the Chinese one as a result of globalization process, the reasons of letter words occurrence in the Chinese language, the possibility and consequences of mixing languages with different sign and phonetic systems; pays special attention to the problem of using foreign-language abbreviations in the Chinese language, the need for this kind of borrowings and the possible ways of the English language further influence on the Chinese one, and researches the measures that Chinese scientists undertake in order to avoid the use of foreign words in the Chinese language.

Key words and phrases: borrowings; letter borrowings; abbreviations; globalization process; global language; communication.

УДК 82.09

Филологические науки

В статье рассматриваются основные вехи биографии и творческого пути М. И. Галанина. Жизнь зауральского писателя-старообрядца XVIII века представлена как образец стоического служения «истинной» вере. Произведения, созданные им, проанализированы в рамках старообрядческой ментальности и предшествующей литературной традиции.

Ключевые слова и фразы: старообрядец; Южное Зауралье; древнее благочестие; история раскола; «истинная» вера; повесть.

Рычкова Екатерина Владимировна, к. филол. н., доцент

Курганский государственный университет

ekaterina.rychkova@yandex.ru

ЗАУРАЛЬСКИЙ ПИСАТЕЛЬ-СТАРООБРЯДЕЦ МИРОНИЙ ИВАНОВИЧ ГАЛАНИН[©]

Впервые имя ирюмского крестьянина М. И. Галанина, организатора массовых выступлений зауральских крестьян-старообрядцев в XVIII веке и автора ряда оригинальных исторических сочинений, появилось

в работах Н. Н. Покровского [3]. Ученому удалось создать запоминающийся образ незаурядного человека, вступившего вместе со своими друзьями-единомышленниками на путь неравной борьбы с официальной Церковью. Позднее усилиями Уральской археографической группы были обнаружены некоторые документы, проясняющие картину непростой судьбы зауральского поборника старой веры.

Имя М. И. Галанина было известным не только зауральским старообрядцам, но и чинам Тобольского архиерейского дома. В 70-80-е годы XVIII века оно встречается в делах Синода и Сената. Остался в памяти земляков борец за «истинную» веру до сих пор. В деревне Кирсановой, что в семи километрах от границы Шатровского района Курганской области, родился и похоронен М. И. Галанин. Здесь о нем помнят. Могила ухожена. Цела часовня, поставленная в честь памяти учителя старообрядцев. Сюда приходили и приходят люди в надежде получить исцеление. До недавнего времени велись церковные службы, посвященные М. Галанину, собиравшие толпы прихожан. Об отношении к старOVERу говорит и сохранившееся в народе имя – Мироношко. Подобное название человека применялось, в основном, к пожилым, очень уважаемым людям.

В памяти народа осталась проповедническая деятельность М. И. Галанина, поддерживающего дух непокорства новой Церкви: это устное слово и письменное – литературные памятники. Запомнилась и сама его жизнь – пример, образец подлинного мужества. Пройдя через тюрьмы, пытки, испытания, проповедник заповедей старой веры остался несломленным. Об этом свидетельствуют документальные источники – от доношений простых православных священников до докладов Тобольской консистории в Сенат.

«Премория из тюменской канцелярии Сибирской губернии в Исетскую губернию о М. И. Галанине и пойманных вместе с ним раскольниках» датируется 21 июня 1754 г. В документе М. И. Галанин обвиняется в том, что «потаенно жил в ските, а также призывал к сгоранию» [1, с. 62]. М. Галанин, «собрався с теткою своею да с матерью» [Там же], ушел из деревни для сгорания в построенную им избу. «И имелось в той избе, объявленной для сгорания М. И. Галаниным, всего 20 человек» [Там же, с. 63]. По неизвестным причинам самосожжения не произошло. Галанин и некоторые из бывших с ним людей ушли на северо-восток Тюменского уезда. Здесь, за селом Кармацким, «между непроходимыми болотами острове, в великих двух избушках, он скрывался вместе с известным в крае расколоучителем Пахомием» [Там же, с. 65]. В марте 1754 года три священнослужителя из села Кармацкого, взяв с собой трех вооруженных татар, пытались захватить М. И. Галанина и его товарищей. Однако экспедиция эта завершилась полным провалом: после коротких прений поимщикам пришлось «за отогнанием оружием и копьями» ретироваться. Тем не менее, вскоре М. Галанин был арестован отрядом во главе с тюменским воеводой И. Болховским [Там же, с. 67].

После ареста Галанина и его товарищей доставили в Тюмень, откуда допрошенные раскольники были отправлены на заключение в Тобольск. Единственным источником о последовавшем вслед за арестом двадцатилетнем периоде жизни М. И. Галанина явилось его письмо другу и единомышленнику С. И. Тюменскому, написанное 2 октября 1774 года, в котором отразились впечатления автора о годах заключения. Обращается М. Галанин с посланием к своему другу, видимо, уже после освобождения из заключения: «Пишу со слезами от радости, что сподобил мя Господь бог видеть родной край» [2, с. 48]. Уже в этом письме проявились черты писательской индивидуальности М. Галанина, развитые в дальнейшем в его собственном литературных произведениях. Он будет создавать их в традициях поморского творчества, идущих с Соловков и Выга. Конкретика, присущая стилю северян, проявляется в письме М. Галанина, когда он вспоминает о мучениях, выпавших на чужбине: «Много было горя, когда я находился в Тобольске: кругом люди веры с нами не одной, как лютые восставали звери на нас, томили в оковах нас с иноком Иоаковом дважды, было увещевание, дабы принять нам новые обряды никонианские. И еще были разные пытки, которые устроены при монастырских келиях» [Там же, с. 49].

Рассказывает писатель далее и о своем освобождении: «Когда настало время тишины с воцарением императрицы Екатерины II, меня, грешного и недостойного, Господь сподобил пользоваться ее милостью и свободили меня из Тобольских казематов монастырских». Мирону Галанину, стоявшему у истоков борьбы за «древнее благочестие», горько видеть, как попирается «истинная» вера: «У нас появляются поморцы – перекрещенцы, хулят наших христиан, крестят вторично, всякого крестят, становятся ко святым иконам задом, крест хулят, на котором титла Пилатова написаны. И самое главное – наши уложения бывших приснопамятных мужей иноков Иоанна, Тарасия, Авраамия хулят» [Там же, с. 50]. Частное письмо, благодаря введению подлинных событий и лиц, получило характер исторического документа. Читатель узнает об отношении Екатерины II к старообрядческому движению, о характере деятельности Тобольской консистории, активно борющейся со староверием, о раздоре внутри старообрядчества, оказавшегося без единого для всех религиозного центра.

После возвращения на Ирью М. И. Галанин обосновался в родной для него деревне Кирсановой. Сюда же он вернулся и после второго своего ареста и заключения в 80-е годы XVIII века, последовавших в результате массовых волнений зауральских крестьян-старообрядцев, организатором которых он являлся. Здесь, на Ирьюме, были написаны основные его произведения. К настоящему времени известны четыре литературных памятника, бесспорно принадлежащие перу М. И. Галанина. Это, во-первых, уже упомянутое письмо С. И. Тюменцеву «Послание о вере», «Рукопись о древних отцах» и «История про древнее благочестие».

«Послание о вере» [2] кроме Мирона Галанина подписано Стефаном Ивановым и еще несколькими старообрядцами. Однако текстологические наблюдения над списками произведения и сопоставление его с другими памятниками крестьянской письменности дали основание исследователям признать автором Послания М. И. Галанина [1, с. 62]. Не перегруженности богословской аргументацией, написанное простым разговорным языком, произведение убеждает крестьян, к которым оно адресовано, в необходимости перехода

к «истинной» вере: «А от крещения Владимира князя до Никонова патриаршества 666 лет стояла истинная вера. А Никон сотворил разврат и мятеж великий. За преданное древние отцы умирали и терпели мучения. Тако и мы кончать житие свое имеем» [2, с. 54].

«История про древнее благочестие» [2] была написана М. И. Галаниным примерно в 50-е годы XVIII века. Как было отмечено выше, зауральский писатель-старообрядец является носителем литературной традиции севера – Поморья. Введение исторически достоверных фактов, внимание к деталям, конкретным историческим событиям связывают его «Историю про древнее благочестие» с данной традицией. Произведение представляет собой исторически достоверный экскурс в историю веры на Руси. Корень благочестия связывается писателем-старообрядцем с Владимиром, который «принял веру и крестил славян и утверждал веру христианскую. Никон первым нарушил истинную веру и превратил чины и уставы отеческия» [Там же, с. 56]. Но сразу нашлись непокорные никонову нарушению благочестия: два епископа «Маркел да Павел Коломенский и два священники Дистифей да Феодосий» [Там же]. Они и дали начало династии древних отцов.

Древнее благочестие, историю которого берется изложить М. Галанин, видится ему основой всех основ, историй нации, ее многовекового существования. Именно поэтому его хранители, борцы за «истинную» веру оказываются достойными причисления к лику святых, становятся героями житий. Перу М. И. Галанина мы обязаны сведениями о жизни и деятельности двух выдающихся деятелей раскола – Феодосия и Авраамия. Их жизнеописанию посвящена «Рукопись о древних отцах» [Там же, с. 32]. Феодосий – видный донской расколоучитель, ставший впоследствии основным авторитетом на Вятке и в Керженце. Авраамий – земляк М. Галанина, выдающаяся личность, сподвижник Аввакума, противник распространенных в крае гарей – самосожжений. Автором неоднократно подчеркивается связь между двумя главными героями повествования. Это М. Галанину важно для доказательства правоты древних отцов – местных старообрядцев XVII-XVIII веков. Образы Феодосия и Авраамия идеализированы. Они представлены писателем как истинные страдальцы за веру, стойкие борцы, достойные вероучителя Аввакума.

Жития, написанные М. И. Галаниным, – новый этап в развитии характерного для древнерусской литературы жанра. Зауральский писатель-старообрядец – один из тех, кто завершает житийную традицию и одновременно переходит к светской литературе, мирской. Герои его по традиции – «страдальцы за веру». В числе идеализированных героев видит он и себя как носителя староверия. «Видел те монастырские темницы, где морили нашего страдальца инока Авраамия, и нас тоже приковывали там к колодкам на железные цепи за неприяние новых порядков» [Там же, с. 32], – пишет он.

Но по традиции, идеализируя своих героев – Авраамия, Феодосия, – М. И. Галанин широко вводит в повествование быт, детали окружения, жизненных ситуаций, в которых оказываются герои.

Писатель полностью устраняет в своих произведениях элемент чуда, традиционный для древнерусской агиографии, где чудеса призваны подтвердить святость героев. М. И. Галанин заменяет чудеса мотивами, более характерными для поздней светской литературы, – остросюжетными, приключенческими мотивами бегства, побега. Так, и Феодосий, и Авраамий оказываются вызволенными из заключения не каким-то чудесным образом, а путем вмешательства реально существующих людей – сподвижников, помогающих организовать их побег «крадом», как пишет Галанин. Таким образом, он в своей «Рукописи о древних отцах» развивает предшествующую агиографическую традицию и в определенной степени предвосхищает новую светскую литературу.

Творчество М. И. Галанина – зауральского писателя-старообрядца – позволяет сделать вывод о достаточно высокой степени развитости книжной традиции в зауральской старообрядческой среде.

Список литературы

1. **Байдин В. И., Шашков А. Т.** Новые материалы к изучению биографии и творчества зауральского писателя М. И. Галанина // Культура и быт дореволюционного Урала: сб. науч. тр. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1989. С. 60-69.
2. **Памятники литературы и письменности крестьянства Зауралья** / сост. А. Т. Шашков. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1998. Т. 1. 167 с.
3. **Покровский Н. Н.** Антифеодальный протест урало-сибирского крестьянства в XVIII веке. Новосибирск: Наука; Сибирское отделение, 1974. 290 с.

TRANS-URAL WRITER-OLD BELIEVER MIRONII IVANOVICH GALANIN

Rychkova Ekaterina Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kurgan State University
ekaterina.rychkova@yandex.ru

The author considers the major milestones of M. I. Galanin's biography and creative career, presents the life of Trans-Ural writer-Old Believer of the XVIIIth century as a model of stoic service to the "true" faith, and analyzes the works created by the writer within the framework of Old Believers' mentality and preceding literary tradition.

Key words and phrases: Old Believer; Southern Trans-Ural; ancient piety; history of dissent; "true" faith; story.